

БЛИЖНИЙ ВОСТОК: ТЕХНОЛОГИИ УПРАВЛЕНИЯ ПРОТЕСТНЫМ ПОТЕНЦИАЛОМ

(УРОКИ АРАБСКИХ ВОССТАНИЙ)

Л.Л. ФИТУНИ

Доктор экономических наук

Ключевые слова: арабские страны, методы сетевой организации и управления, «безлидерные технологии», механизмы и технологии психологической обработки, информационно-пропагандистская поддержка протестных действий

Все это время не стихает полемика вокруг роли внешнего фактора в событиях арабской весны.

К сожалению, дискуссия при этом нередко сводится к упрощенным формулам и объяснениям, которые к тому же часто тяготеют к экстремальным границам возможного спектра мнений: все происходящее - результат целенаправленных действий внешних сил, или наоборот, роль внешнего фактора минимальна, в основе происходящего - объективные внутренние процессы.

Другой аспект, делающий подобный спор практически бесполезным, заключаются в том, что стороны часто не затрудняют себя в определении или уточнении предмета и рамок дискуссии, а потому нередко пытаются убедить оппонентов в своей правоте, не замечая того, что спорят о разных вещах.

Например, в силу «упрощенческого» подхода к дискуссии о роли внешнего фактора почти никогда не делается разграничение его роли в формировании объективных предпосылок недовольства (часто оно минимально) и в обеспечении победы оппозиционных сил в ряде стран (в большинстве случаев оно решающее). Вместо этого рассуждают о его влиянии «вообще». При этом, как правило, сторонники нынешних перемен на Ближнем Востоке и в Северной Африке роль внешнего фактора склонны преуменьшать,

Вот уже год беспокойно в арабском мире. Бушуют протестные движения. Массы негодуют. Лавируют политики. Надрываются СМИ. Дрожат правящие режимы. Проводятся тайные операции. Заседают комитеты. Вводятся санкции. Замораживаются счета. Бряцают оружием военные. Льется кровь. Демократия побеждает. Протесты продолжаются...

а те, кто видит в происходящем главным образом негативные моменты, - преувеличивать.

Учитывая сказанное, сразу оговоримся, что данная статья не о первопричинах «арабской весны». Автор исходит из того, что таковые: а) индивидуальны для каждой из рассматриваемых арабских стран и б) в их основе лежат объективные предпосылки, предопределенные объективными социально-экономическими условиями, существующими в данном государстве.

МАНИПУЛЯТИВНОЕ ВОЗДЕЙСТВИЕ ИНФОРМАЦИИ

Следует признать, что при всем обилии информационного материала, повествующего о событиях в арабском мире, основная масса людей, даже внимательно следящих за происходящим в регионе, постоянно пребы-

вает в информационном тумане. Поступающая информация противоречива, нередко недостоверна и тенденциозна или, по крайней мере, односторонняя. Особую проблему представляет клиповый характер вбрасываемых новостей откуда сообщений, телефонных видеозаписей и целенаправленной дезинформации. Мелькающие лица, кричащие на неизвестном языке люди, распрошертые тела, якобы снятые очевидцами на мобильник в эпицентре событий, сопровождаются дикторским текстом нужной направленности. Часть поступающей информации при внешней простоте и незамысловатости мифологична, сигнальна и суггестивна. Она явно рассчитана на определенный настрой и состояние объекта обработки. Ее цель - укрепить последний в этом настрое, а возможно - и побудить к определенным действиям.

Цель информационной обработки - заместить возможность самостоятельного анализа процессов индивидуумом и заставить воспринимать подаваемый материал «как нужно» и «как все», включив его, таким образом, в активный или пассивный резерв протестной массы, тем самым открыв еще большие возможности для дальнейшей управляемости.

Еще в XIX в. создатель науки социальной психологии и исследователь арабской цивилизации Гюстав Лебон писал, что в толпе

«человек опускается на несколько ступеней по лестнице цивилизации»¹. Он становится доступен для элементарных манипулятивных воздействий.

В этом смысле показательна известная история о внезапном начале «арабской весны» в результате самоподжога молодого тунисца. Внимание слушателя концентрируется на мучительной смерти жертвы, безразличии властей и неотвратимости справедливого возмездия масс. Между тем, в канонической версии этой истории есть ряд нюансов, заставляющих задуматься о ее истинной изначальной значимости и заточенности под определенные манипулятивные цели. В ней четко просматриваются признаки триггера для запуска базовых механизмов к образованию «управляемой толпы» - слухов и эмоционального кружения (циркулярной реакции). Ее задача - передача эмоционального состояния на психофизическом уровне. Цель - снижение роли личностного опыта, индивидуальной и ролевой идентификации, здравого смысла и вовлечение субъекта в поведенческую модель по типу «как все». Обращает на себя внимание то, что «не вписывающиеся» в поставленные задачи «углы» реальной истории тунисского самоподжога умело спилены, а механизм действия запущен по кругу довольно большого географического ареала, где, выполнив свою функцию искры, из которой возгорается пламя, сходит на нет.

Начнем с того, что поступок мелкого тунисского предпринимателя Мухаммада Буазизи правильнее именовать не самосожжением, а самоподжогом. Хотел ли или не хотел того тунисский торговец из городка Сиди-Бузид, но облил он себя горючей жидкостью так, что врачи довольно долго считали, что его удастся спасти. Скончался он только через три недели, и конкретные обстоятельства собственно смерти не стали предметом публичного расследования. Вопреки мифологизированной канонической версии, его смерть стала не первой, а уже четвертой за время полыхавших уже почти три недели анти-

правительственных беспорядков в Тунисе. Согласно доступным данным, до нее, 24 декабря 2010 г., в городе Бузайане полицейские, стрелявшие в протестующих «в целях самозащиты», убили двух студентов, а еще раньше, 21 декабря погиб безработный выпускник ВУЗа, «от безысходности» схватившийся за оголенный электропровод.

Что касается Мухаммада Буазизи. Согласно авторитетному информагентству *Reuters*² и американскому журналу *Time*³, 26-летний тунисец был единственным кормильцем в семье из восьми человек. В течение семи лет он вел полуполицейскую (нелицензированную) торговлю овощами и фруктами в родном городке, что в 300 км к югу от тунисской столицы.

17 декабря 2010 г. женщина-полицейский объявила ему, что за нелицензированную торговлю пищевыми продуктами его тележка и товар подлежат конфискации (по другой версии - конфисковали только электронные весы торговца). Поскольку подобное с Буазизи уже случалось, он решил откупиться, заплатив под видом «штрафа» взятку в 10 динар (тогда - чуть больше 7 долларов, что, как говорят, было примерно равно его дневному заработку).

Но на этот раз вместо того, чтобы принять «штраф», как делали уже много раз до этого ее коллеги мужчины, и снять арест с тележки, полицейская дала ему пощечину, плюнула в лицо и «оскорбила память его покойного отца». Униженный оскорблением, полученным от руки женщины, Буазизи попытался пожаловаться властям, но не был принят муниципальными чиновниками. Через час он снова вернулся к зданию муниципалитета, облил себя легковоспламеняющейся жидкостью и поджег. Пламя удалось погасить, но через 20 дней он умер в местном госпитале.

Этот жест отчаяния был, скорее, сугубо личностной реакцией оскорбленного приверженца традиционных ценностей, не вынесшего позора, чем политическим протестом. Вопреки распространенному в нашей печати утверж-

дению (используемому, что немаловажно, для определенных научных и политических обобщений и выводов) Буазизи не был безработным выпускником университета, а имел лишь среднее образование. Путаница возникла, видимо, из-за термина *“le bac”* - разговорное сокращение от французского *“le baccalauréat”*. Оно не эквивалентно нашему «бакалавру», означаящему после подключения России к Болонскому процессу первую ступень высшего образования. Французы сохранили систему образовательных и ученых степеней, введенную Наполеоном, согласно которой *бакалавр* - выпускник лицея (т.е. человек, имеющий диплом о законченном среднем образовании).

Весть о самосожжении Буазизи вызвала на следующий день волнения в Сиди-Бузиде, которые, впрочем, тогда остались незамеченными. Только после появления в социальных медиа, таких как *Facebook* и *YouTube*, кем-то отснятого видео о самоподжоге (на размытых кадрах «телефонного» качества видно пламя, охватившее чью-то одежду на спине), имя Буазизи превратилось в факел революции. Чтобы приглушить протесты, тогдашний президент страны Бен Али посетил Буазизи в больнице 28 декабря 2010 г., потребовав выходить его любой ценой, и получил заверения в том, что, «ин ша Алла», больной сможет выжить. Однако 4 января было объявлено, что он скончался.

Эффект и политические последствия отчаянного шага Буазизи сделали публичное самосожжение в глазах лидеров и организаторов протестного движения привлекательным инструментом мобилизации масс на антиправительственные выступления. Несмотря на богомерзость в глазах мусульман идеи самоубийства и мучительность самого его способа, по арабскому миру синхронно прокатывается волна попыток самосожжения (чаще всего неудачных). 12, 14, 15 и 16 января это происходит в 4 разных городах Алжира. 17 января самосожжения синхронно проходят в Сиди-Али Бенйуб (Алжир), Нуакшоте

(Мавритания), Каире (Египет), 18 января в Каире и Александрии, в 20-х числах января в городе Саммита (Саудовская Аравия). Кроме того, имеются сообщения (без указания даты и места) о трех случаях в Марокко⁴.

В дальнейшем самосожжения становятся довольно распространенным явлением, однако теперь смерть шахидов зажигает толпу лишь ненадолго и нигде не приводит к существенным волнениям или последствиям, сравнимым с тунисскими.

После падения режима президента Египта Х.Мубарака сообщения о самосожжениях исчезают из СМИ.

НАРОДНЫЙ ГНЕВ ПО ТИПОВОМУ СЦЕНАРИЮ

Не будем излишне концентрироваться на подробностях этой истории, будь то в канонической или исторической версии. Важнее то, что она стала частью мифологизированного сознания, и именно с ней увязывают начало арабских революций. Между тем, как мы попытаемся доказать ниже, она уводит нас от настоящих истоков катаклизма.

Многие специалисты сомневаются, что очень трагичное, но локальное по своей значимости событие само собой привело к падению достаточно успешного в экономическом, политическом и социальном (прежде всего в аспектах охраны здоровья населения и образования) плане режима, к тому же имевшего столь тесные и многоплановые связи и взаимопонимание с ведущими демократиями мира.

Еще большее удивление вызывает эффективность воздействия примера Туниса на весь остальной арабский мир. Ведь до этого страна никогда не была в нем примером для подражания. Более того, Тунис традиционно стоял особняком - выделяясь большей секулярностью, более свободным и самостоятельным положением женщин в обществе, относительной свободой перемещения в страны ЕС и обратно, более высоким уровнем инноваций в промышленности и большей до-

лей интеграции своего производственного сектора с европейским, открытостью для западных культурных (и «некультурных») веяний, ежегодным пребыванием миллионов европейских туристов, не ограничиваемых в общении с местным населением, привычном для гостей дресс-коде или стереотипах поведения.

Будучи в этом смысле «нетипичной» арабской страной, да к тому же лишенной роли влиятельного исторического центра арабского мира, Тунис по всем статьям не должен был стать «заводилой» арабской смуты и примером для подражания более влиятельных и уверенных в своем культурно-историческом лидерстве арабских народов. А вот Египет по всем параметрам на эту роль подходил.

ПЕРВЫЕ ГРОЗЫ «АРАБСКОЙ ВЕСНЫ»

Необъяснимое противоречие, однако, можно преодолеть, абстрагировавшись от второго мифа об арабских восстаниях - о месте и времени их начала. Первые грозы «арабской весны» на самом деле прогремели не декабрьским днем в Тунисе, а еще осенью 2010 г. в Египте, но о них почему-то предпочитают не упоминать.

25 октября 2010 г. перед зданием Совета министров в Каире прошла неожиданно многочисленная демонстрация (некоторые называют ее народным выступлением) в защиту социальных гарантий населения и против роста цен на продовольствие. Демонстрация стала пробой сил оппозиции и движений по защите гражданского общества в преддверии запланированных на ноябрь (второй тур - декабрь) выборов в Народное собрание. В ноябре состоялись как минимум 3 массовых (на деле больше) выступления, в основном с требованием допустить к участию кандидатов от «Братьев-мусульман» и против ожидавшейся фальсификации итогов выборов.

После двух туров голосования (28 ноября и 5 декабря 2010 г.) о выступлениях несогласных с их итогами сообщалось чуть ли не

каждый день. Они достаточно широко освещались в мировых СМИ, особенно арабоязычными спутниковыми телеканалами, включая катарский «аль-Джазира», дубайский «аль-Арабийя», американский «аль-Хурра», лондонские «аль-Хивар», «аль-Мустакилля», «Ахмадия» и «Ахлюльбейт», поддержанными арабскими службами глобальных вещателей: *BBC*, *Euronews* и др.

Таким образом, как нам кажется, отнюдь не тунисские события стали первой неустойчивой костяшкой, вызвавшей «эффект домино» в арабском мире.

Реальной силой и вождельным призом был Египет. То, что произошло в «стране пирамид», было «цветной» революцией. По своей значимости и эффекту для арабского мира ее победа в Египте была равнозначна августовской революции 1991 г. (победа над «путчистами») в СССР. Падение самого сильного, самого влиятельного и, как казалось, незыблемого арабского режима сразу подорвало позиции всех менее весомых и влиятельных властей в арабском мире. Ради подобного глобального «демократизирующего» эффекта можно было пожертвовать и таким верным союзником, как Х.Мубарак. Тем более, что он стал стар и был тяжело болен, а «ротация» в плановом, управляемом, но внешне стихийном порядке намного предпочтительней, чем доверяться самотеку внутренних интриг и амбиций возможных преемников «Фараона».

«Цветная» революция в Египте готовилась долго и тщательно, поскольку допустить ее неудачу в столь важной стране ни в коем случае было нельзя. Схема развития народного протеста развивалась до отвращения неоригинально - строго согласно пошаговому сценарию цветных революций:

1) в преддверии очередных выборов проводятся манифестации против предстоящей неизбежной подтасовки властями результатов; манифестации получают широкую пропагандистскую поддержку международных СМИ, которой правительство не в силах ничего противопоставить;

2) оппозиционные силы: а) предпринимают усилия, чтобы определенное число их кандидатов не было допущено к участию; б) частично бойкотируют выборы; в) участвуют в предвыборной кампании, постоянно делая заявления о нарушении своих прав; г) добиваются принятия участия в выборах поддерживающих их международных наблюдателей;

3) по окончании выборов неблагоприятный результат оппозицией не принимается. Делаются заявления о нарушениях и подставке результатов. Организуются массовые выступления, сопровождающиеся мощной информационной поддержкой из-за рубежа, скользящей действия властей;

4) при мощной внешней поддержке обреченный политический режим вынужден переуступить власть.

Упорство и политический опыт египетских властей заставили внести в типовую схему по ходу некоторые импровизационные изменения, но в целом нужный результат был достигнут.

Как и планировалось, два тура парламентских выборов в Египте прошли в назначенные сроки, и по мажоритарной избирательной системе было избрано 508 депутатов Народного собрания от 254 округов. Половина мест в соответствии с Конституцией зарезервирована для рабочих и крестьян. Кроме того, 64 места зарезервировано для женщин. 10 депутатов имеет право назначить президент.

По результатам выборов все партии, ранее представленные в парламенте, увеличили число своих депутатов. Партия «Гад» («Завтра») осталась представленной одним депутатом. Рост представительства системной оппозиции произошел за счет сокращения числа мест «Братьев-мусульман», получивших на выборах 2005 г. 88 мест в Народном собрании (вторая по значимости фракция) как «независимые». В новый парламент от них прошел только один депутат.

Официальные власти не сочли уместным присутствие на национальных выборах иностранцев в качестве наблюдателей. Местные правозащитники, которые

все же получили право вести наблюдение за процессом выборов, заранее объявили, что те не будут честными и справедливыми и их результаты приняты не будут⁵.

АКУЛЫ-ЛЮДОЕДЫ НА СЛУЖБЕ РЕВОЛЮЦИИ

Анализ выступлений западных политиков и установочных публикаций теоретиков демократической экспансии в арабский мир показывает, что еще осенью 2010 г. они были не удовлетворены эффектом от своих многолетних усилий. В этом смысле характерны оценки Э.Кинле, одного из авторитетных сотрудников влиятельного парижского *CNRS France* (Centre National de la Recherche Scientifique).

В последнем до начала египетской революции номере солидного каирского журнала «Международная политика» Э.Кинле публикует статью, посвященную назревшей политической реформе в странах южного Средиземноморья. Статья начинается словами: «Вопреки ожиданиям, по крайней мере, некоторых из своих архитекторов, посредством Евро-Средиземноморского партнерства не удалось внести вклад в политическую либерализацию, не говоря уже о демократизации, государств Южного Средиземноморья. Весь набор использовавшихся средств - от политического диалога и специальных программ продвижения демократии до поддержки гражданского общества и частного сектора, все определенные Европейским союзом пути к переменам каждый раз заканчивались тупиком. Построенная на тех же подходах новая европейская политика соседства способна лишь несколько улучшить методы управления в пределах, дозволенных авторитарными властями, но она вряд ли продвинет дело серьезных политических реформ»⁶. Дальше делался вывод о необходимости поддержки импульсов, исходящих изнутри, и обновлении арсенала средств продвижения демократии.

Сегодня эти слова выглядят весьма красноречиво. Примечательно, что статья опубликована

не в подпольной типографии на папиросной бумаге и не ввозилась в страну из-за рубежа между двойными стельками национальной зимней обуви. Цитируемый журнал - одно из авторитетных научно-политических изданий в Египте и входит едва ли не в самую влиятельную в арабоязычном ареале государственную издательскую группу «Аль-Ахрам».

Появление статьи могло означать одно - прежнее руководство страны во главе с Х.Мубараком уже на протяжении многих лет медленно, но последовательно проводившее политику политической либерализации в стране, идентифицировало себя с той самой внутренней движущей силой прогрессивных перемен и, по-видимому, воспринимало подобные публикации влиятельных европейских аналитиков и исследователей как поддержку собственного курса, в том числе и в отношении политической реформы в преддверии парламентских выборов.

Надо сказать, что 2010-й - год выборов в Народное собрание (и, по умолчанию, подхитивший под описанную выше типовую схему «цветных революций») складывался для египетских властей весьма неудачно. Отложенные последствия мирового кризиса начали проявляться в экономике страны в неблагоприятном аспекте. Изначально они мало отразились на темпах роста ВВП, зато ударили по занятости (особенно в туристическом секторе) и разогнали инфляцию (цены на овощи и бобовые - основу рациона простого египтянина - выросли за первые полгода на 45%)⁷.

Туристический сектор пострадал дважды - от снижения числа начавших экономить на втором годовом отпуске европейцев и от негативного влияния сенсационных сообщений о гибели туристов в результате нападений акул-людоедов, приплывших к берегам египетских курортов аккурат в разгар зимнего сезона.

В конце августа 2010 г. египтянам стало известно, что из-за беспрецедентной засухи в России в страну не поступят контрактные 540 тыс. т сравнительно дешевой российской пшеницы.

Россия ежегодно удовлетворяла примерно треть потребностей египтян в этом важнейшем виде зерновых. К голоду в Египте российское эмбарго не привело. Правительство закупило выпадающие объемы во Франции и США, к тому же в стране еще оставались переходящие запасы в 3 млн т (достаточно, чтобы обеспечивать потребности в течение 4-5 месяцев). Тем не менее, нагнетание истерии в СМИ привело к тому, что к январю 2011 г. магазины, в которых небогатые египтяне покупали основные продукты питания по дотируемым государством ценам, стали напоминать советские прилавки времен угара горбачевской перестройки.

Недовольство широких слоев населения росло и проявлялось в групповых акциях. С октября по декабрь 2010 г. выступления недовольных проходили почти еженедельно в разных городах. Оппозиция пыталась перевести их в плоскость недовольства подтасовкой результатов парламентских выборов, но это у нее не получилось. Кое-где произошли стычки между мусульманами и коптами. Но везде, даже в случае межконфессиональных столкновений, как правило, в основе оказывается недовольство материальным положением, прежде всего ростом цен, а не удушением свобод. Выступления спонтанны, разрозненны, а количество участников невелико. Разобщенная и маловлиятельная в глубинах общества оппозиция не в силах (по украинскому «оранжевому» сценарию) вывести массы против правительства. Активность же пользующихся влиянием «Братьев-мусульман» находится под жестким контролем спецслужб правительства, да и авторам типовых проектов такой оборот цветной революции не нужен.

Вот тогда-то, в декабре 2010 г., совершенно неожиданно и приключилась трагическая история в городке Сиди-Бузид, вылившаяся в «жасминовую» революцию в Тунисе, и не в простую, а в такую, в ходе которой новые организационные и управленческие технологии были отработаны до та-

кой степени, что привели к падению достаточно современного, «продвинутого» и либерального (по меркам арабского региона) режима.

В чем же заключается новизна технологий и почему так затрепетали пред ней тираны мира? Хотя в ходе тунисских и египетских (а до этого иранских, молдавских и белорусских) событий было отработано множество конкретных приемов, самые главные инновации касались:

1) Сетевых методов управления внутренним конфликтом низкой интенсивности;

2) «Безлидерного» организованного руководства протестами;

3) Отработки информационно-психологических методов создания и донесения для объекта обработки виртуальной картины происходящего, которая при желании может быть прямо противоположной реальной.

Эти методы начали отрабатывать еще в ходе первой иракской и балканских войн; а к моменту грузинской агрессии в Южной Осетии в августе 2008 г. виртуозность их использования достигла высочайшего уровня. Особенностью и качественно новым уровнем в использовании этих методик в ходе арабских революций стало их применение не только для «внешнего потребления» (создания нужного восприятия происходящего международным сообществом), но и для информационной обработки сознания «внутреннего потребителя» (то есть граждан самой страны конфликта) до такой степени, что он начинает верить вкладываемой в него виртуальной картинке больше, чем тому, что он видит вокруг себя.

«НАСТОЯЩИХ БУЙНЫХ МАЛО, ВОТ И НЕТУ ВОЖАКОВ!»

О роли сетевых технологий в арабских революциях написано уже довольно много, и мы не видим смысла воспроизводить уже известные факты. Ограничимся указанием на то, что успех их применения именно в ходе «арабской весны» превратил их едва ли

не в главный инструмент антиправительственной мобилизации масс во всем мире. При этом речь идет не только об их использовании в целях продвижения демократии, но и для организации антиобщественных действий - беспорядков и погромов, как это было в Великобритании в августе 2011 г. По ходу заметим также, что реакция властей этой страны на несанкционированный «перехват» смутьянами технических и организационных методов борьбы за демократию в Азии и Африке была очень жесткой.

За попытку «организовать и оркестрировать» через все тот же *Facebook* беспорядки (несостоявшиеся в реальности) 20-летний Джордан Блэкшоу и 22-летний Перри Сатклифф-Кинан получили по четыре года реального тюремного срока⁸. Самому молодому осужденному британскими властями всего 11 лет. Он получил полтора года за то, что стащил из помещения уже разграбленного кем-то магазина корзину для мусора стоимостью в 50 фунтов⁹. Всего было арестовано за массовые беспорядки около 3 тыс. человек. Рассматривается вопрос о применении мер коллективного наказания по принципу «отец за сына отвечает» - предлагается выселять семьи участников беспорядков из социального жилья и лишать других мер соцподдержки, даже если часть членов семьи в беспорядках и не участвовала¹⁰.

Остановимся, однако, на паре узловых моментов, проистекающих из роста значения сетевых технологий. Говоря о сетевых технологиях манипуляции общественными процессами, нельзя сводить вопрос лишь к их «интернетной» ипостаси. Столь же важна и управленческая организационная функция. Особенностью сети является горизонтальная структура, т.е. коммуникация осуществляется не по вертикали, а по горизонтали - не ведущего и ведомого, а (внешне) равноправных участников при их прямых контактах друг с другом. При этом важны три основных элемента, которые, как считается, должны присутствовать в сете-

вом социальном движении: а) общее коммуникативное пространство; б) объединяющая идея или смысловой концепт и в) связанность и (формальное) равенство участников.

В этом отношении важной чертой арабских революций (которая, впрочем, начала проследиваться еще в полуудачных попытках «цветных» революционных экспериментов в Киргизии и Молдавии) было отсутствие ярко выраженного лидера. В этом смысле управляемые революции вошли в противоречие с привычными представлениями о вождях революции. Они - прямая противоположность ленинскому учению об авангардной партии. Поскольку победа и просто успешное ведение дел любым движением, не имеющим четко выраженного руководства, представляются маловероятными, отсутствие лидеров революции во всех без исключения арабских странах косвенно свидетельствует о том, что нити реального управления скрыты и, возможно, находятся за пределами национальных территорий.

Как правило, в кадровом резерве у манипуляторов имеется целый набор политических джокеров - потенциальных лидеров оппозиции. Они соперничают друг с другом за симпатии сюзерена, но легко взаимозаменяемы и, наоборот, послушны, поскольку реальным авторитетом у населения не пользуются и полностью зависят от внешних спонсоров.

Заметим, что такая форма организации оппозиции власти задействована повсеместно от Белоруссии и России до Бирмы и Китая. Подобное отсутствие выраженных лидеров довольно удобно при дистанционном манипулировании процессами. Негативная, разрушающая сила соединена сетевыми методами и ими же управляется. При этом ни начала, ни конца каждой линии сопротивления властям не видно. Правительство не в состоянии эффективно бороться с сетевой оппозицией, поскольку перед ним нет конкретного противника. Оно оказывается вынужденным либо «палить в белый свет, как в копеечку», в надежде случайно

накрыть противника, либо прибегать к широким репрессиям, которые внешние манипуляторы тут же провозглашают войной против народа, требующей жесткой ответной реакции и санкций мирового сообщества и всего «прогрессивного человечества».

Основным «маневром» сетевой войны является распределенная атака. Конечный объект атаки прямо или опосредованно подвергается множеству различных воздействий. В итоге, объект попадает под пристальное внимание сообщества, населения либо мировой общественности. Все зависит от поставленной задачи и выделенных на атаку средств. На Ближнем Востоке и в Северной Африке объектом такой многосторонней атаки как изнутри страны (оппозиция), так из-за ее пределов (эмигранты, иностранные правительственные структуры, неправительственные организации (НПО), СМИ, остальное «прогрессивное человечество») стали правительства отдельных, не самых политически отсталых государств, впервые почувствовавшие себя в непривычной роли «преследуемого» и загоняемого в угол.

Надо признать, что, в отличие от «продвинутых» и, по меркам региона, «вестернизированных» Туниса и Египта, сетевые методы в их электронной ипостаси в других странах Ближнего Востока оказались не столь эффективны. В Йемене причиной тому, возможно, была поголовная бедность населения и невысокое проникновение электронных коммуникаций, в Ливии и Сирии - нежелание властей играть по правилам западных демократий и упорная готовность разбираться силовыми методами с огромными массами противников.

ПО ТУ СТОРОНУ ШИРМЫ

Использование сетевых технологий манипуляции общественными движениями в стране предполагает довольно длительный период подготовительной работы, создание сети первичных ячеек недовольства, что удобнее всего сделать через организации гражданского общества, фор-

мально не зависящие от властей, но при этом постоянно ищущие спонсорские средства для поддержания своего существования и сытого быта своих функционеров. Естественными партнерами таких организаций становятся богатые зарубежные фонды и грантодатели. К сожалению, они всегда требуют отработки выделенных средств.

Непосредственно в Египте США использовали два типа инструментов: двусторонние соглашения и прямые гранты. Только по линии *USAID* на цели продвижения демократии в Египте было выделено: в 2006-2008 гг. - \$51 млн, в 2009 - \$20 млн. На период 2010-2011 гг. планировалось выделение \$25 млн, но, если верить сообщениям египетской печати, сумма только на один 2011 г. оказалась большей вдвое. Помимо указанного, еще около \$3 млн было выделено в 2009 г. на цели развития гражданского общества и \$1 млн - в помощь неправительственным организациям¹¹.

Представление об объемах финансовой поддержки и целевых установках программ грантов Национального фонда демократии (*National Endowment for Democracy*) США дает таблица, составленная автором по открытым данным сайта НФД (см. *табл.*).

В 2009 г. один только НФД, созданный Конгрессом США, финансировал 23 египетских, 21 палестинскую, 13 йеменских, 10 иорданских, 8 ливанских, 3 тунисских, 3 ливийских, 3 сирийских, 3 алжирских и 1 кувейтскую неправительственные организации, в основном для целей работы с молодежной аудиторией по разным направлениям продвижения демократии и создания гражданского общества.

Целевые гранты предполагали, в частности, обучение методам мобилизации масс, ведению разъяснительной и пропагандистской работы, созданию интернет-СМИ и веб-сайтов, обучению методам обхода цензуры, защиты от противодействия распространению информации по Интернету. Суммы грантов варьировались от \$19 тыс. до \$385 тыс. на организацию¹².

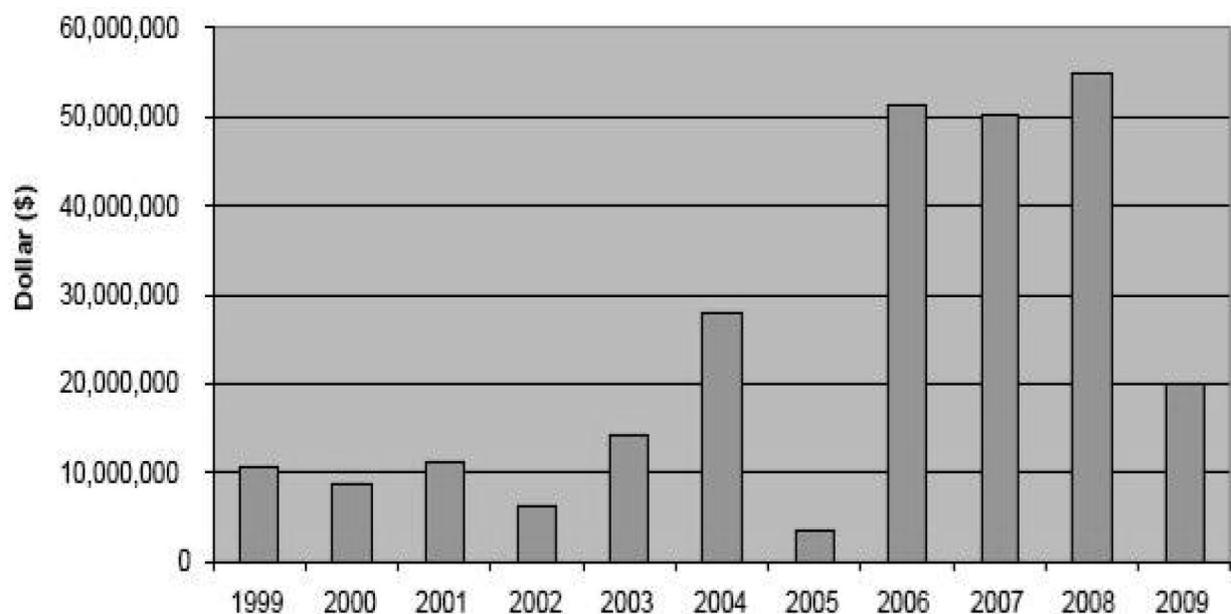

Диаграмма. Источник: Office of Inspector General. Audit of USAID/Egypt's Democracy and Governance Activities. Audit Report № 6-263-10-001-P. October 27, 2009. P. 4.

Обращает на себя внимание обилие сравнительно небольших грантов (примерно около \$20 тыс. каждый), целевые задачи которых включают навыки интернет-коммуникаций и работу с молодежью.

Представление об общих суммах открытых государственных расходов США на продвижение демократии в Египте в десятилетие, предшествующее «цветной» революции 2010/11 гг., дает *диаграмма*.

В США система институциональной и финансовой поддержки продвижения демократии на Ближнем Востоке является многоуровневой и включает ряд элементов.

Высший политический и идеологический уровень - официальные установочные заявления президента и других высших должностных лиц правительства (например, госсекретаря).

Второй уровень - явное и конфиденциальное дипломатическое взаимодействие с определенными странами в регионе. *Третий*, отнюдь не секретный, но менее афишируемый и глубоко эшелонированный уровень включает разнообразные программы технической и финансовой помощи, осуществляемые правительственными и неправительственными организациями. Это уровень

практического отбора, тренинга и управления процессами.

Большинство программ за международный мир, по данным Фонда Карнеги, разрабатываются и финансируются американским правительством, хотя некоторые частные фонды также оказывают финансовую поддержку¹³. Правительство США не занимается осуществлением проектов напрямую, а опирается на различные некоммерческие и коммерческие учреждения.

Таковы общие структуры, действующие на всем Ближнем Востоке. Применительно конкретно к Египту, организационная структура Программы USAID по продвижению демократии выглядела, как это показано на *рисунке*.

Помощь в развитии демократии не прекратилась с победой революций. В Египте летом 2011 г. разразился скандал в связи с отказом США предоставить

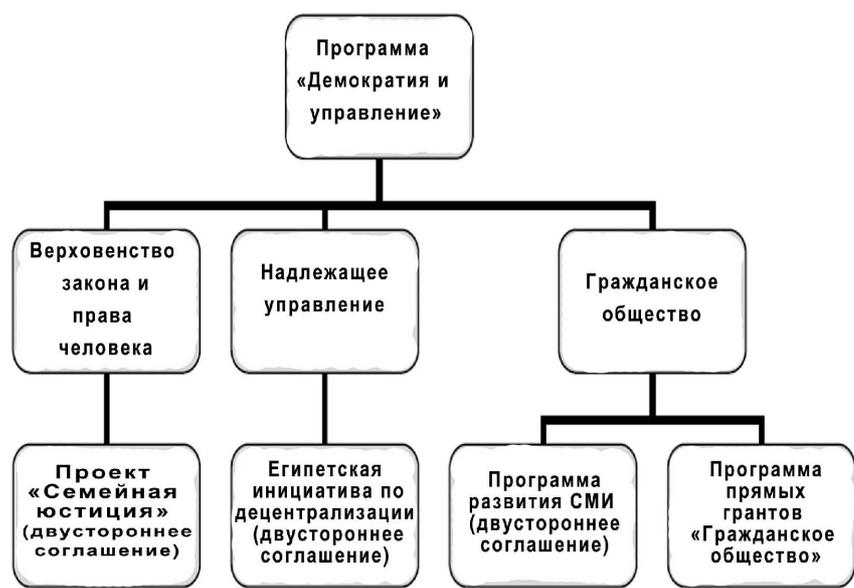

Рис. Организационная структура Программы USAID «Демократия и управление» по продвижению демократии в Египте.

**Цели и объемы грантов, предоставленные египетским НПО по линии
Национального фонда демократии (НФД) США в 2009 г.**

Название НПО (по данным НФД)	Сумма, \$	👤	🏠	👥	👦
American Center for International Labor Solidarity	318 757		+	+	
Andalus Institute for Tolerance and Anti-Violence Studies (AITAS)	48 900			+	+
Arab Foundation for Supporting Civil Society (AFSCS)	25 000	+	+		
Arab Society for Human Rights (ASHR)	22 600	+	+		
Association for Women's Total Advancement and Development (AWTAD)	20 000		+	+	+
Association of the Egyptian Female Lawyers (AEFL)	22 000			+	
Bridge Center for Dialogue and Development (BTRD)	25 000	+	+	+	+
Budgetary and Human Rights Observatory (BAHRO)	25 000				
Center for Egyptian Women's Legal Assistance (CEWLA)	34 400			+	+
Center for International Private Enterprise (CIPE)	187 569				
El-hak Center for Democracy and Human Rights	19 400	+	+	+	+
Egyptian Center for the Right of Education	25 300			+	
Egyptian Democracy Institute (EDI)	48 900				
Egyptian Union of Liberal Youth (EULY)	33 300	+	+	+	+
Fares Organization for Social Care (FOSC)	20 500			+	+
Hukuk Elnas	50 000		+		
Human Development Association (HDA)	20 000	+	+	+	+
Ibn Khaldun Center for Development Studies (ICDS)	65 000	+			
International Center for Justice and Legal Support and Advocating (formerly known as Justice Association in Gharbeya)	17 000	+	+	+	
Justice and Citizenship Center for Human Rights (JCCHR)	20 000	+	+	+	
Lawyers Union for Democratic and Legal Studies (LUDLS)	20 000	+	+	+	+
Mogtamaana for Development and Human Rights Association	20 300	+			
National Association for the Defense of Rights and Freedoms (NADRF)	81 000			+	
One World Foundation for Development and Civil Society Care	24 500	+	+	+	
Our Hands for Comprehensive Development	19 200	+	+	+	+
Project on Middle East Democracy (POMED)	45 300			+	
Regional Center for Research and Consultations (RCRC)	20 000				
Rural Development Association (RDA)	25 000		+		
Rural Studies Center (RSC)	27 000		+	+	
Rural Women Development Association (RWDA)	20 500			+	
SAWA Association for the Development of Society, Woman, Child and Environment	19 000				+
Sons of Land Center for Human Rights (SLCHR)	30 000	+			
Youth Forum	19 000			+	+

👤 - грант в качестве целевых включает специальные программы, ориентированные на журналистов и СМИ или обеспечение СМИ информационными материалами

🏠 - грант в качестве целевых включает специальные программы, ориентированные на подготовку в области Интернет-технологий, создание и защиту веб-сайтов и коммуникации

👥 - грант в качестве целевых включает специальные программы, ориентированные на подготовку лидеров

👦 - грант в качестве целевых включает специальные программы, ориентированные на молодежь

новым властям Египта информацию о том, каким именно организациям Вашингтон предоставляет финансовую и техническую помощь в преддверии назначен-

ных на осень выборов. Вашингтон настаивал на субсидировании египетских организаций гражданского общества напрямую «без разрешения египетского

правительства». Каир отверг эту позицию и требовал, чтобы Вашингтон раскрыл подробности относительно структуры помощи и назвал бенефициаров. В част-

ности, речь шла о \$42 млн, выделенных египетским организациям в течение июня 2011 г. Белый дом не сдает имена выгодоприобретателей, продолжая по своему усмотрению подпитывать американскими деньгами египетское гражданское общество, а египтяне во имя защиты суверенных прав Египта грозят «выстрелить себе в ногу» - отказаться от всей суммы американской помощи в \$2 млрд¹⁴.

Эта ситуация свидетельствует о том, что, во-первых, полного доверия между нынешними египетскими властями и их американскими союзниками нет и, во-вторых, что ставить точку в демократическом анабазисе Египта еще рано.

К слову сказать, на своей территории вольностей с финансированием иностранцами организаций, ставящих политические цели или ведущих в обществе идейно-политическую работу, не допускается. В стране действует Закон FARA (Акт 22, U.S.C. § 611 «О регистрации иностранных агентов» 1938 г.), согласно которому лица и организации, занимающиеся «политической активностью под контролем иностранного принципала», обязаны зарегистрироваться в 10-дневный срок в Министерстве юстиции США. Они должны регулярно (до 1996 г. - раз в год, с 1996 г. - каждые 6 месяцев) отчитываться перед властями о характере отношений с «принципалом», поступивших средствах и их расходовании.

Под понятием «принципал» понимается не только иностран-

ное правительство, но любое неамериканское лицо или структура. Нарушение закона карается штрафом до \$10 тыс. и тюремным заключением до 5 лет. Срока давности по этому правонарушению не предусмотрено¹⁵.

Введение подобных требований (не говоря уже о санкциях) другими странами в ситуации, когда в качестве принципала выступает американская сторона, а «агента» - различные местные и иностранные НПО или просто граждане, рассматривается Вашингтоном как нарушение прав человека авторитарными недемократическими режимами.

Таковы технологические методы мобилизации протестных движений и достижения целевых политических изменений на Ближнем Востоке и в Северной Африке.

* * *

Изложенные факты и размышления о способах и технологиях управления социальными процессами в регионе отнюдь не означают, что корень массовых народных выступлений в арабских странах - в действиях каких-то внешних сил.

Автор однозначно считает, что **причины и предпосылки происходящего кроются в самих арабских обществах и их проблемах**. Не требует доказательства и тот факт, что революционные выступления в регионе нельзя объяснить воздействием лишь какого-то **одного** фактора или причины, будь то внешние, или внутренние факторы.

При полном отсутствии внутренних предпосылок для социального взрыва никакой внешний импульс не мог бы вызвать революционный подъем и массовые демонстрации. С другой стороны, без соответствующего внешнего фона, моральной, политической и, что не менее важно, материальной поддержки извне, ни тунисская, ни египетская, ни тем более ливийская революции не имели бы жизненной перспективы. Власти этих стран с большими или меньшими затратами могли бы, как это уже не раз имело место в арабской истории, подавить недовольство (в том числе и при помощи вооружений и финансовых средств дружественных им западных держав).

Поэтому, при всех оговорках, объективный исследователь не может не признать, что именно внешнее воздействие заставило события принять именно тот оборот, который имел место в каждой из стран, и привести к тому результату, с которым мы имеем дело сегодня.

Описанные выше технологии и способы управления протестным потенциалом сыграли в победе оппозиции колоссальную роль. Они применимы не только в рассматриваемых странах, но и далеко за пределами Ближнего Востока и Северной Африки, а значит, являются для кого-то самоценным опытом революционной мобилизации масс. Для других они могут послужить поучительным уроком на будущее.

¹ *Le Bon Gustave*. Psychologie des foules, éd. PUF, coll. Quadrige. Paris, 1998, p. 14.

² <http://af.reuters.com/article/topNews/idAFJJOE70408420110105>

³ <http://www.time.com/time/world/article/0,8599,2043557,00.html>

⁴ <http://www.bbc.co.uk/news/world-middle-east-12260465>

⁵ <http://www.euronews.net/2010/11/25/fears-over-transparency-of-egyptian-elections/>

⁶ Kienle E. Uruba wa islahk as-siyassi ganub il-mutawsit // *As-Siyassa ad-Duwaliya, al-Qahira*. 2010, № 10, Uktobir - www.siyassa.org.eg/asiyassa/ahram/2010/10/1/MALF3.htm

⁷ <http://news.egypt.com/en/2010051110713/news/-business/egypt-capmas-inflation-hits-11-pct.htm>

⁸ <http://www.telegraph.co.uk/news/uknews/law-and-order/8706712/England-riots-Facebook-riots-sentences-will-act-as-a-deterrent.html>; <http://www.guardian.co.uk/uk/2011/aug/17/facebook-cases-criticism-riot-sentences>

⁹ <http://www.bbc.co.uk/news/uk-england-london-14732986>; <http://www.ndtv.com/article/world/11-year-old-boy-youngest-sentenced-for-uk-riots-130525>

¹⁰ Recovering from the Riots. Accord and Dissent // *The Economist*. 20 August, 2011.

¹¹ Audit of USAID/Egypt's Democracy and Governance Activities. USAID. Audit Report № 6-263-10-001-P. Cairo. October 27, 2009.

¹² Данные по последнему опубликованному Ежегодному отчету фонда за 2009 г. по: <http://www.ned.org/publications/annual-reports/2009-annual-report>. Ежегодный отчет за предыдущий год публикуется обычно в июне, но в июне 2011 г. отчет на официальном сайте не появился.

¹³ <http://www.CarnegieEndowment.org/Fact-sheet:U.S.ActorsPromotingDemocracyintheMiddleEast>. Carnegie Endowment for International Peace/

¹⁴ *Harun Mohammed*. Khilaf al-Qahira wa Washington 'ala tamwil "al-mujtami'a al-madani" yu'arqilu barnamij al-musa'adat / al-masr al-yaum. 20 yuluyu (tamuz) 2011 - <http://www.almasryalyoum.com/node/478990>

¹⁵ <http://www.fara.gov/enforcement.html>